

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В РЕГИОНЕ

А. С. Ревайкин

В статье рассмотрены методологические подходы социального мониторинга в регионе. В качестве обобщающей категории социального мониторинга предложен «образ жизни», включающий уровень, качество, уклад и стиль жизни.

В статистике мониторинг определяется как специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Объектом социального мониторинга является специально организованное целевое наблюдение важнейших процессов в различных сферах жизнедеятельности страны, региона, социальных групп, индивидуумов. Социальный мониторинг включает процессы, определяющие формы жизнедеятельности и социальные условия жизни людей в конкретных исторических условиях развития общества.

Обобщенным понятием, отражающими эти процессы является «образ жизни», определяемым как совокупность типичных, наиболее существенных форм жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в единстве с условиями этой жизнедеятельности.

Предметом социального мониторинга в переходный период являются изменения, которые происходят в основных сферах жизнедеятельности людей в процессе трансформации командно-административной, тоталитарной системы в социально ориентированную рыночную, демократическую систему.

Основными составляющими образа жизни принято считать уровень, качество, уклад и стиль жизни.

Первым методологическим положением является определение основных факторов, которые определяют изменения в образе жизни и его составляющих в ходе трансформации, переходе к социально ориентированной рыночной системе.

К числу основных я отношу три группы факторов:

- исходное состояние, предшествующее экономическим реформам и его последствия в процессе их осуществления;
- логика и проблемы преобразований в образе жизни и его составляющих в переходный период;
- практическая деятельность общества, государства, граждан их институтов в трансформации социально-экономической системы, определяющей в значительной мере преобразования в образе жизни.

Первые две группы факторов носят объективный характер, третья - субъективный. При этом все эти группы факторов действуют во взаимодействии и течение всего переходного периода. Учет третьей группы факторов определяется необходимостью целенаправленной деятельности общества, государства, граждан, всех их институтов.

Идеальный вариант, когда объективная логика преобразований «улавливается» реформами, а они реализуются обществом. В реальной действительности, как показывает российский опыт, этого не происходит. К сожалению, в ходе экономических реформ, особенно на первоначальном этапе, была эйфория быстрого перехода, преодоления последствий советского периода, преобладал популизм, обещания, не соразмерные с реальностью.

Влияние всех групп факторов, их взаимодействие является общим для всех регионов. В то же время степень, масштабы, продолжительность влияния различны.

Принципиальным является оценка исходного состояния, предшествующего рыночным преобразованиям. По этому вопросу существуют различные точки зрения, нередко прямо противоположные. Я исхожу из того, что объективной причиной перехода к качественно новой социально-экономической, общественной системе и обусловленной ею качественных изменений в образе жизни людей явился системный кризис командно-административной, тоталитарной системы, охватившей все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Из этого вытекают три важных вывода. Первый - в переходный период объективно необходима трансформация всех составляющих образа жизни: уровня, качества, уклада и стиля жизни. Второй вывод - социальный мониторинг возможен только на основе объединения, как минимум специалистов: экономистов, социологов, политологов, психологов.

Третий вывод заключается в том, что «наследие» командно-административной системы, его последствия в преобразованиях образа жизни будут оказывать влияние в течение всего переходного периода.

Кризис в уровне жизни состоял в низком уровне удовлетворения потребностей, особенно физических, в увеличивающемся разрыве по сравнению с развитыми странами с рыночной экономикой. Постоянным явлением был дефицит товаров, низкий уровень обеспечения населения услугами социальной сферы, жилищная неустроенность значительной части населения. Все это особенно остро проявлялось в северных регионах, включая и Республику Карелия.

Что касается качества жизни при низком ее уровне, существенном разрыве по сравнению с развитыми странами с рыночной экономикой то оно в обществоведческой литературе широко использовалось чисто в пропагандистских целях как преимущество социализма. Так, в политико-экономическом справочнике «Социалистический образ жизни», выпущенном в 1986 г., читаем: «При характеристике социалистического образа жизни на первый план, безусловно, выступает его качественная определенность, подчеркивающая превосходство социалистического общественного строя над капиталистическим строем. И далее: «В течение последних двух десятилетий на Западе развернулась идеологическая кампания буржуазной пропаганды «за новое качество жизни», имеющая цель приглушить критику буржуазного строя, направить ее в русло экологических и социально-психологических проблем»(1, с. 18-19).

Кризис в укладе жизни определялся безраздельным господством государственной собственности, ее неэффективностью, практически огосударствлением всех сфер жизнедеятельности общества.

Стиль жизни охватывает поведенческий аспект и является, прежде всего, психологической категорией. Что касается поведения людей в труде, основных ценностных ориентаций то они в значительной степени определялись укладом жизни, идеологическими установками КПСС. Усилено насаждалась идея общественной собственности, идеология равенства и справедливости. Частная собственность рассматривалась как чужеродное явление, преследуемое законом. Человек выступал как винтик государственной машины. Культивировалось чувство коллективной ответственности, а в реальной жизни получалась коллективная безответственность. Типичным было иждивенчество, слабо развитое чувство личной ответственности за свою судьбу, заинтересованности в качественном, высоко производительном труде. Наиболее ярко кризис в стиле жизни людей проявлялся в недоверии ко всем ветвям власти, протестном поведении к двойным стандартам в ценностной ориентации, к идеологическим установкам КПСС.

Содержание преобразований в образе жизни должно определяться закономерностями перехода к качественно новой социально-экономической, общественной системе, реаль-

ными возможностями общества, учетом степени готовности основной масс населения к предлагаемым «сверху» реформам, а также ожидаемым последствиям.

В преобразованиях в образе жизни необходимо осознать, придти к пониманию, как справедливо отмечает академик Л.И. Абалкин, «того, в какой мере все связанное с развитием человека, условиями его существования, развитием и реализацией его способностей выступает как самоцель и высший критерий общественного развития, используя все остальное лишь как средство для достижения этой цели» (2, с. 152).

В формировании нового образа жизни людей и связанного с ним уровня, качества, уклада и стиля жизни наиболее сложной и длительной по времени проблемой является «перерождение» самого человека, превращение его в главного субъекта социального развития, из государственного в свободную личность (1990).

Новое качество человека связано с трансформацией всей системы общества, оно должно быть выработано жизнью общества, значительной частью его членов. Центральное место в этой трансформации занимают преобразования собственности, прежде всего формирование негосударственных форм, а в их составе преимущественно частной собственности.

Качественные изменения в отношении собственности, прежде всего, за счет частной собственности делают экономическое поле разнообразнее для выбора конкретным человеком индивидуальной сферы деятельности, реализации его физических и духовных сил, энергии, знаний умения, собственного развития. Частная собственность формирует новые мотивы к труду, развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу, воспитывает творческое отношение к труду, самостоятельность и ответственность за результаты. На основе частной собственности формируются формальные и неформальные институты, отражающие качественно новые изменения в уровне, качестве, укладе и стиле жизни. Известный русский правовед, философ, религиозный мыслитель И.А. Ильин, прах которого ныне покоится в Москве, в середине прошлого столетия писал: «Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство» (3, с. 130).

Важное место в социальном мониторинге занимает вопрос об интегральных показателях образа жизни. Что касается показателей уровня жизни, то методические основы их определения изложены в статье «Мониторинг уровня жизни населения региона», опубликованной в журнале «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» (4, с. 47-55). Уточнения касаются стоимостных показателей. В госстатистике это в основном показатели денежных доходов.

Если исходить из определения уровня жизни, как социально-экономической категории, которая выражает уровень развития физических, духовных и социальных потребностей, степень их удовлетворения, а также условия в обществе для развития и удовлетворения этих потребностей, то показатели денежных доходов, их источники, структуру можно рассматривать как условия развития и удовлетворения потребностей населения. Частными показателями доходов населения, на основе которых определяется интегральный показатель, могут быть реальные располагаемые денежные доходы населения, покупательная способность номинальных денежных доходов, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. Кроме показателей денежных доходов населения в оценке условий для развития и удовлетворения потребностей населения важное место занимает показатель валовый региональный продукт в расчете на душу населения. Таким образом, интегральный стоимостной показатель условий для развития и удовлетворения основных потребностей населения региона формируется на основе четырех частных показателей. Интегральный показатель уровня жизни определяется на основе интегральных

«натуральных» показателей удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей (ожидаемая продолжительность жизни с рождения, уровень образования населения, уровень занятости экономически активного населения) и интегральных стоимостных показателей, характеризующих возможности населения для развития и удовлетворения основных потребностей, выступающих как платежеспособные.

Сложнее обстоит вопрос о количественных показателях качества жизни. Во-первых, это понятие не получило однозначного, ясного определения. Одни исследователи считают, что качество жизни - это система количественных показателей и используют фактически показатели уровня жизни, добавляя показатели состояния экологической среды. Другие утверждают, что качество жизни должно дать оценку степени удовлетворения таких потребностей, которые не возможно количественно измерить. Ряд исследователей под качеством жизни понимают совокупность преимущественно социально-политических, духовных потребностей, нравственных ценностей людей. Немало сторонников расширительного толкования качества жизни, включающего множество количественных показателей. На мой взгляд, качество жизни означает, прежде всего, качество удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей. При этом высшей ступенью социальных потребностей является свобода личности, его самореализация и самоосуществление. Бесспорно, что качественная характеристика жизни связана с защитой безопасности и спокойной жизни, уверенностью будущего в достойных условиях жизни.

Социальный мониторинг необходимо вести путем сравнения показателей текущего периода с показателями предыдущего года, а также с периодом, предшествующим началу экономических реформ.

Учитывая, что федеральные органы власти в оценке уровня социально-экономического развития субъектов РФ используют показатели регионов в сравнении с среднероссийским, то правомерно в качестве критериев уровня жизни населения субъекта РФ использовать метод сравнения показателей региона с среднероссийскими показателями.

Методологически важным является оценка современного этапа переходного периода и тех реальных изменений, которые произошли в образе жизни, основных его составляющих за годы экономических реформ. В Программе Правительства РФ «Социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 годы)» в процессе реформирования российской экономики выделяется три этапа. С учетом специфики Республики Карелия периодизация этих этапов может быть представлена следующим образом. Первый этап - 1991-1998 гг., второй этап - 1999-2001 гг. и начало третьего этапа - 2003 г.

Самым сложным и болезненным является первоначальный этап переходного периода. Экономические реформы на этом этапе выполняют две функции: разрушительную и созидательную. Разрушительная функция связана с необходимостью слома командно-административной, тоталитарной системы и присущих ей экономических и в определенных областях социальных институтов. Созидательная функция - это формирование формальных и неформальных институтов, механизмов, присущих рыночной экономике, новых черт образа жизни людей. При этом важным методологическим положением применительно к социальному мониторингу является то, что происходит три связанных между собой, самостоятельных процесса. С одной стороны, неизбежным является отторжение, отрицание ряда элементов образа жизни. С другой стороны, обязательным является наследование, сохранение элементов прошлого. Наконец, и это самое сложное и длительное по времени - это формирование новых элементов, свойственных социально ориентированной рыночной экономике.

Особенностью этого этапа является высокая социальная плата, преимущественно негативные социально-экономические последствия преобразований и острая борьба сторон-

ников и противников перехода к рынку. На этом этапе основной тенденцией является существенное снижение уровня жизни основной части населения, значительное увеличение дифференциации в доходах населения, особенно в имуществе, резкое обострение проблемы бедности, неудовлетворенность большей части населения социальными результатами экономических реформ. Что касается уклада жизни, то изменения связаны с институциональными преобразованиями, прежде всего в отношениях собственности.

За время экономических реформ произошли качественные изменения в социально-экономической системе РФ, ее субъектах. Сформировались основные институты рыночной экономики, накоплен определенный экономический и социальный опыт функционирования в рыночных условиях.

В то же время, при наметившейся тенденции с 1999 г. некоторого повышения уровень жизни остается низким, сохраняется социально опасная дифференциация в доходах населения, острой является проблема бедности. При таком положении говорить о качестве жизни, на мой взгляд, было бы не корректно.

Институциональные преобразования, прежде всего, в отношениях собственности определили изменения в укладе и стиле жизни. Появилась относительная свобода выбора сферы приложения труда, конкуренция на рынке труда, особенно квалифицированного, ответственность за свое благополучие. На смену коллективным формам жизнедеятельности приходят индивидуальные. Вместо традиционного для советского образа жизни «наше» и «мы» приходят понятия «мое» и «я». Во взаимоотношениях между людьми все большее место занимает коммерциализация.

В то же время, очевидно, что новый образ жизни находится в стадии становления. Реальностью пока является наличие, с одной стороны, образа жизни, определяемого наследием советского периода, с другой, определяемое рыночными преобразованиями. В этой связи нельзя не согласиться с Р. Рывкиной, которая пишет: «Советский образ, жизни, советская экономическая культура существовала очень долго и были «вбиты» в сознание глубоко и исчезнуть вдруг не могут»(5, с. 71).

Литература

1. Социалистический образ жизни. Политико-экономический справочник. М. 1986.
2. Леонид Абалкин. Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М. 1991.
3. Русская философия собственности 18-20 вв. СП «Ганза». Санкт-Петербург. 1993.
4. Экономик Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 4(22) 2004.
5. Рывкина Р. Переходное экономическое сознание в Российском обществе. Вопросы экономики. 1997. №5.